

— Хватит смотреть! Что может научить тебя Джирайя? Подглядыванию?

Цунаде небрежно помахала рукой, пока Джирайя думал. Она не ставила Джирайю ниже себя, просто была осведомлена о его методах.

Его методы не отличались высокой мощностью, но то, что он использует сейчас, стало результатом его тренировок на горе Мёбоку. Если бы Джирайя стал кого-то обучать, Цунаде искренне не верила, что он сможет чему-то научить.

— Так давайте пойдем вместе, вдвоем нам удобнее! Все друг с другом знакомы, так что будет легче!

Орочимару кивнул в знак согласия. Джирайя также не возражал. Однако по его выражению лица было видно, что ему действительно нравится этот ребенок Минато, и он не хочет с ним расставаться.

— Не грусти, лорд Орочимару просто наш наставник-джонин. Строго говоря, он не является мастером. Если ты не хочешь, можешь прямо обратиться к лорду Джирайе как к своему учителю. Конфликта не будет!

Айзен Синносукэ пожал плечами и сказал Минато Намиказе.

— Дополнительное обучение? Как насчет этого? Поскольку Вережка собирается обучаться у Орочимару, почему бы Минато не обратиться непосредственно ко мне? А ты уж обучайся у Цунаде. Однако вашим наставником все равно останется Орочимару, как вам это?

После слов Айзена Синносукэ, Джирайя задумался, а затем обратился к Айзену и другим.

— В таком случае, вы трое — наши ученики! Можно сказать, вы из одной линии! Хахаха...

После этого Джирайя положил руки на пояс и громко засмеялся.

— Дурак!

Цунаде закатила на него глаза. Но, как и сказал Джирайя, Вережка в любом случае собиралась стать учеником Орочимару...

— Пах!

Цунаде беззаботно хлопнула Вережку по затылку, и он с недоумением посмотрел на сестру. Затем он увидел, как Цунаде указала на Орочимару.

— Стань на колени и будь моим учеником!

Вережка потер затылок после удара и послушно опустился на колени, поклонившись Орочимару.

— Учитель!

Орочимару был так рад, что его называли «Учитель», что быстро помог Вережке подняться с земли с улыбкой.

С другой стороны, Джирайя и Минато Намиказе не соблюдали таких формальностей. На самом деле, Минато Намиказе собирался встать на колени, но Джирайя остановил его рукой. Они

обнялись и, похоже, что-то замышляли.

В любом случае, Джирайя выглядел счастливым.

— А как насчет меня? Могу ли я тоже поклониться тебе?

Айзен Синносукэ обернулся к Цунаде и предложил с странным выражением на лице.

— Что? Я уже говорила, что не хочу быть мастером. Но если хочешь, просто называй меня сестрой, как Шэн Шу.

— Сестра Цунаде!

Так как ему не нужно было кланяться, Айзен Синносукэ был более чем доволен. Он кивнул и стал называть Цунаде «Сестра Цунаде». Цунаде кивнула в ответ на это, признавая его как младшего брата. Затем, следуя примеру Джирайи, она обняла Синносукэ и сказала:

— Я заметила, когда ты сражался с Орочимару, что ты хорош в ниндзюцу, но не так силен в рукопашном бою. Теперь, когда я твоя сестра и ты хочешь изучать Печать Инь, тогда можно просто переехать ко мне. Пока мы в деревне, я учу тебя хорошо!

После слов Цунаде выражение лица Айзена Синносукэ стало все более странным. Это не потому, что у него были грязные мысли, просто когда Цунаде говорила, она улыбалась как некий извращенец.

— Ладно!

Поскольку Цунаде готова обучать его, Айзен Синносукэ не имел причин отказываться. В конце концов, она одна из будущих трех ниндзя, и это все равно стоило того, чтобы Айзен Синносукэ смиренно просил у нее совет. Вечером Айзен Синносукэ снова приготовил широкий выбор блюд.

Единственное отличие в этот раз заключалось в том, что люди за столом стали ближе друг к другу. Поэтому утром не было больше этого ощущения незнакомства.

Узумаки Кушина ела, нарезая еду на маленькие кусочки, смотря на Цунаде и остальных, а также на Айзена Синносукэ и других. Она, казалось, просто собиралась вздремнуть с Узумаки Мито, почему-то она почувствовала, что весь мир изменился, когда проснулась?

За столом Цунаде небрежно рассказала Узумаки Мито о троих Айзена Синносукэ. Одновременно она упомянула, что Айзен Синносукэ хочет изучать Печать Инь.

На это Узумаки Мито пробежала взглядом по Айзену Синносукэ и сказала:

— Синносукэ, только что Цуна сказала мне, что ты не можешь практиковать ниндзюцу по каким-то причинам. Как ты узнал, что можешь практиковать техники печати? В конце концов, хотя техники печати и отличаются от обычного ниндзюцу, они по сути все равно являются ниндзюцу!

Слова Узумаки Мито привели к замешательству за столом. Даже улыбка на лице Айзена Синносукэ исчезла, и он выглядел беспокойно.

— Должно быть... Это нормально? Хотя я только пробовал ниндзюцу, я еще не пробовал другие техники! Однако у меня есть свое ниндзюцу, и его эффект такой же, как и у техники печати.

Айзен Синносукэ действительно не знал, сможет ли он изучить технику печати. В конце концов, у него не было техник печати, которые он мог бы изучить в академии ниндзя, и он не думал об этом раньше.

Он бросил взгляд на взволнованного Айзена Синносукэ, а затем Узумаки Мито закатила глаза на Цунаде и остальных.

Затем Узумаки Мито опустила миску в своей руке. Она протянула руку и положила на руку Айзена Синносукэ. С этим жестом весь обеденный стол погрузился в странное молчание.

— Эм... Вот как дела!

Через некоторое время Узумаки Мито наконец убрала руку и кивнула с выражением «Я поняла».

— Как дела, бабушка?

Увидев действия Узумаки Мито, Цунаде быстро подошла и спросила.

Другие также вытянули шеи, ожидая ответа Узумаки Мито.

— Синносукэ очень здоров, и его меридианы гораздо шире, чем у обычных людей...

— И что же?

Веревка тут же спросил.

Услышав голос Вережки, Цунаде повернула голову и взглянула на него с укоризной, затем снова посмотрела на Узумаки Мито.

— Так что, с телом Синносукэ все в порядке. Логически, он может изучать ниндзюцу, но он сказал, что не может его изучать, значит, это его вина! Синносукэ, можешь показать мне свою секретную технику?

— Конечно!

Айзен Синносукэ кивнул, перевернул правую руку, и у него в руках появилась карточка.

Узумаки Мито протянула руку, чтобы взять ее, сначала посмотрев на внешность карточки.

— Хмм, она отличается от карт Ханадзак, и узоры тоже другие!

В этом мире существуют карты, и Цунаде обожает играть в карты, когда играет в азартные игры.

После быстрого взгляда на внешний вид и ощущение карточки Узумаки Мито сразу же посмотрела на лицевую сторону и увидела большое слово «убийство» посередине.

— Убить?

Узумаки Мито смотрела на Айзена Синносукэ с некоторым сомнением, ожидая его ответа.

— О, это Мито-сан. На каждой из моих карточек написано разное слово посередине...

Как только он это сказал, Айзен Синносукэ снова перевернул правую руку, и в его руке появилась карточка со словом «вспышка».

Узумаки Мито взяла ее, а затем сопоставила карточку убийства и карточку со вспышкой. Действительно, кроме различных слов, другие узоры совпадали.

Воспользовавшись моментом сравнения Узумаки Мито, Айзен Синносукэ продолжал говорить.

— Я называю их по их символам. Карточка с символом «Ша» называется «Ша Пай», а карточка с символом «Шан» называется «Шан Пай»!

<http://tl.rulate.ru/book/117880/4716945>